

image not found or type unknown

1. Главный военный прокурор и подчиненные ему прокуроры обладают в пределах своей компетенции полномочиями, определенными настоящим Федеральным законом, и осуществляют их независимо от командования и органов военного управления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Военные прокуроры также обладают полномочиями:

участвовать в заседаниях коллегий, военных советов, служебных совещаниях органов военного управления;

назначать вневедомственные ревизии и проверки, затраты на проведение которых возмещаются по постановлению прокурора органами военного управления, где состоят на довольствии проверяемые воинские части и учреждения;

по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения воинских частей, предприятий, учреждений, организаций и штабов независимо от установленного в них режима, иметь доступ к их документам и материалам;

проверять законность содержания осужденных, арестованных и задержанных военнослужащих на гауптвахтах, в дисциплинарных частях и других местах их содержания, немедленно освобождать незаконно содержащихся там лиц;

требовать обеспечения охраны, содержания и конвоирования лиц, находящихся на гауптвахтах, в иных местах содержания задержанных и заключенных под стражу, соответственно воинскими частями, военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации, органами и учреждениями внутренних дел Российской Федерации.

1. Пунктом 1 комментируемой статьи установлено, что военные прокуроры вправе в пределах своей компетенции применять полномочия, определенные Законом прокуратуры. Таким образом, формулируя эту отсылочную норму, законодатель подчеркивает, что на деятельность военных прокуроров распространяется закрепленный в ст. 4 Закона о прокуратуре принцип единства организации и деятельности прокуратуры РФ.

Следует оговориться, что Закон о прокуратуре содержит по существу только полномочия в рамках реализации прокурорами надзорной функции, в связи с чем будет не лишним отметить, что военные прокуроры вправе применять и те полномочия, которые закреплены в иных законодательных актах и, прежде всего, в актах процессуального законодательства.

Естественно процесс реализации полномочий тесно связан с компетенцией соответствующих военных прокуроров, общие рамки которой со ссылкой на приказ Генерального прокурора РФ от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» отражены нами в комментарии к ст. 46 Закона о прокуратуре.

С учетом детального изложения полномочий в рамках реализации всех присущих прокуратуре РФ функций в комментариях к соответствующим статьям Закона о прокуратуре, полагаем целесообразным не повторяться, отсылая читателя к указанным текстам.

Кроме того, в п. 1 ст. 47 Закона о прокуратуре фактически продублированы закрепленные в абзаце втором п. 2 ст. 4 указанного законодательного акта принцип независимости и принцип законности, предусматривающие принятие прокурором решений (осуществление полномочий) независимо от командования и органов военного управления в соответствии с законодательством РФ.

2. Пункт второй комментируемой статьи устанавливает в дополнение к общераспространенным (универсальным) полномочиям, применяемым практически всеми прокурорами независимо от специализации, особые (специфические) полномочия, присущие исключительно военным прокурорам.

Так, абзацем первым п. 2 установлено право военных прокуроров участвовать в заседаниях коллегий, военных советов, служебных совещаниях органов военного управления. С одной стороны, здесь можно усмотреть определенные параллели с предусмотренным ст. 7 Закона о прокуратуре правом прокуроров присутствовать на заседаниях законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления соответствующего и нижестоящих уровней. Более того, указанная статья допускает присутствие на таких заседаниях и прокуроров, приравненных к прокурорам регионального и районного звеньев, то есть и военных прокуроров в том числе.

С другой стороны, в комментируемой норме законодатель подчеркивает особую специфику, присущую организационному построению деятельности органов

военного управления, связанную с функционированием коллегий, военных советов, служебных совещаниях. Кроме того, необходимо обратить внимание на этимологический нюанс. В ст. 7 Закона о прокуратуре говорится о праве прокуроров присутствовать на заседании, т.е. тем самым отнюдь не презюмируется возможность активного участия в решении рассматриваемых на заседании вопросов. Напротив, в комментируемой норме подчеркивается право военных прокуроров участвовать, т.е. принимать деятельное участие в указанных выше соответствующих мероприятиях.

3. Абзац третий п. 2 комментируемой статьи отражает специфику полномочия прокурора, связанного с его правом назначать вневедомственные ревизии и проверки. И здесь можно провести, с одной стороны, параллели с абзацем третьим п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре, согласно которому прокурор-руководитель вправе требовать от руководителей поднадзорных органов проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, а также ревизий деятельности подконтрольных им организаций. При этом законодатель четко называет вид официального документа — постановления, посредством которого военный прокурор вправе адресовать соответствующим органам требование о проведении проверки или ревизии, чего нет в ст. 22 Закона о прокуратуре.

Вместе с тем в комментируемой норме содержится важная оговорка о том, что затраты на проведение вневедомственных ревизий и проверок возмещаются органами военного управления, где состоят на довольствии проверяемые воинские части и учреждения. Фактически речь идет о заметной аналогии с абзацем третьим п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре, однако законодатель четко оговаривает источник финансирования проверочных мероприятий, каковым выступает бюджет соответствующего органа военного управления.

Комментируемая норма вызывает неоднозначное восприятие, поскольку предусматривает получение органом военного управления за собственный счет весьма сомнительного удовольствия. В порядке аллегории можно вспомнить незабвенную унтер-офицерскую вдову, которая ухитрилась высечь сама себя. На наш взгляд, порядок и финансирование вневедомственных проверок и ревизий в воинских частях и учреждениях не должен отличаться от общих подходов, характерных для проведения подобных процедур вне сферы военного строительства.

4. Абзац четвертый п. 2 комментируемой статьи фактически дословно дублирует положения абзаца второго п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре, согласно которому

прокурор, осуществляя надзор, также вправе по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных объектов, иметь доступ к их документам и материалам.

Однако, существенным индивидуальным признаком комментируемой нормы является указание законодателем на то, что рассматриваемое полномочие реализуется независимо от установленного в воинских частях, предприятиях, учреждениях, организациях и штабах режима. В этой связи необходимо отметить, что комментируемой нормой не могут дезавуироваться требования Закона РФ «О государственной тайне», согласно которым доступ на режимные объекты и к режимным документам может быть открыт только для тех лиц, которые обладают допуском соответствующего уровня.

5. Абзацем пятым п. 2 комментируемой статьи военным прокурорам предоставлено право проверять законность содержания осужденных, арестованных и задержанных военнослужащих на гауптвахтах, в дисциплинарных частях и других местах их содержания. Это норма созвучна предмету надзора в уголовно-исполнительной сфере (ст. 32 Закона о прокуратуре), а также полномочию прокуроров, изложенному в абзаце втором п. 1 ст. 33 Закона о прокуратуре.

Вместе с тем законодатель не оговорил специально возможность военного прокурора посещать указанные объекты в любое время, что, однако, не исключает возможности непосредственного применения этими прокурорами положений ст. 33 Закона о прокуратуре, поскольку в дисциплинарных частях осуществляется исполнение уголовных наказаний, а гауптвахты предназначены в том числе для содержания военнослужащих под стражей.

Согласно п. 204 утвержденного Указом Президента РФ от 25.03.2015 № 161 Устава Военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Устав военной полиции)^[1] прокурорские работники органов военной прокуратуры в целях осуществления надзора за исполнением законов, при реализации полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, допускаются на гауптвахту начальником гауптвахты (дежурным по отделу военной полиции) по предъявлении удостоверения личности (служебного удостоверения) с уведомлением начальника отдела военной полиции. В камеры для задержанных военнослужащих указанные лица допускаются в таком же порядке.

Фактически аналогичным положению п. 2 ст. 33 Закона о прокуратуре выступает закрепленное в комментируемой норме право военного прокурора немедленно освобождать незаконно содержащихся на гауптвахтах, в дисциплинарных частях лиц. Однако нельзя не обратить внимания на один важный нюанс, который, возможно, связан с невнимательностью законодателя при формулировании идентичных полномочий. В п. 2 ст. 33 Закона о прокуратуре речь идет об обязанности прокурора, а в комментируемой норме — о праве.

6. Абзац шестой п. 2 комментируемой статьи наделяет военных прокуроров правом требовать обеспечения охраны, содержания и конвоирования лиц, находящихся на гауптвахтах, в иных местах содержания задержанных и заключенных под стражу воинскими частями, военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации, органами и учреждениями внутренних дел РФ. Такое полномочие законодательно не оговорено в других нормах Закона о прокуратуре, равно как и в других законодательных актах, т.е. является по существу уникальным.

Реализация его осуществляется посредством адресования письменного требования командирам (начальникам) указанных органов и учреждений. Здесь следует оговориться, что после упразднения в 2016 г. внутренних войск в системе МВД России непосредственно органы и учреждения данного Министерства не являются поднадзорными военным прокурорам, что придает рассматриваемой норме особую специфику¹.

С 2014 г. в качестве адресата прокурорских требований в комментируемую норму включены органы военной полиции Вооруженных Сил РФ. Это давно ожидавшийся и обсуждавшийся научной общественностью правовой институт¹, общее представление о котором дает ст. 25.1 Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»², согласно которой:

военная полиция Вооруженных Сил РФ (далее — военная полиция) предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил РФ, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах РФ, обеспечения в Вооруженных Силах РФ законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил РФ, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны;

- основные направления деятельности, функции и полномочия военной полиции определяются федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевойсковыми уставами, Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами РФ;
- руководство военной полицией осуществляет министр обороны России;
- военная полиция входит в состав Вооруженных Сил РФ, ее организационная структура, состав и штатная численность органов и подразделений военной полиции определяются министром обороны России в пределах установленной штатной численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил РФ;
- военнослужащие военной полиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, специальные средства, огнестрельное оружие, боевую и специальную технику в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевойсковыми уставами и Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

7. Характеристика полномочий военных прокуроров была бы неполной без упоминания отдельных положений общевойсковых уставов, которыми соответствующим должностным лицам предписано уведомлять военных прокуроров в оговоренных ситуациях, что, как мы отмечали в комментарии к п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, должно влечь за собой проведение прокурором (в нашем случае военным) надзорной проверки. Речь идет об утвержденных Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» ':

Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации:

статья 15 которого обязывает командира воинской части в случае хищения, утраты, порчи или выхода из строя оружия незамедлительно уведомлять органы прокуратуры об обстоятельствах хищения или утраты оружия с указанием модели, калибра, серии, номера, года выпуска каждой единицы, а также в течение трех суток информировать органы прокуратуры в случае возвращения похищенного или утраченного оружия (боеприпасов) в воинскую часть;

согласно ст. 94 которого командир полка (корабля 1 ранга) обязан в случае, если совершено преступление или случилось происшествие, уведомлять военного

прокурора; [2] [3] [4]

ст. 363 которого предписывает начальнику (командиру) военно-медицинского учреждения (медицинской части) об обнаружении у поступившего больного травмы с трудопотерями сообщить в органы военной прокуратуры;

2) Уставе гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации:

- в силу ст. 24 которого начальник гарнизона обязан случае обнаружения в действиях военнослужащего признаков преступления немедленно уведомлять об этом военного прокурора;
- статьей 49 которого военный комендант железнодорожного (водного) участка и станции (порта, аэропорта) обязывается уведомлять военного прокурора о преступлениях и происшествиях на территории железнодорожного (водного) участка и станции (порта, аэропорта);
- во исполнение ст. 71 которого дежурный по гарнизону обязан немедленно информировать военного прокурора о преступлениях и происшествиях в гарнизоне, которые по составу и значению включены в перечень, утверждаемый Министром обороны России;

3) Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации, во исполнение ст. 81 которого при выяснении в ходе разбирательства того, что дисциплинарный проступок содержит признаки преступления, командир воинской части обязан уведомить об этом военного прокурора.

В Уставе военной полиции определено, что:

начальник органа военной полиции:

о задержании военнослужащих других войск и воинских формирований незамедлительно уведомляет военного прокурора (ст. 25);

обязан о происшествиях, обнаружении в действиях (бездействии) военнослужащего или лица гражданского персонала признаков преступления незамедлительно уведомлять военного прокурора (п. 7 ст. 45, ст. 182);

в случае, если в ходе разбирательства по дисциплинарному проступку будет установлено, что в действиях (бездействии) военнослужащего усматриваются признаки преступления, незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора (ст. 188);

при подозрении в совершении задержанным военнослужащим преступления незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора (ст. 271);

обязан незамедлительно уведомить военного прокурора обо всех случаях ранения (получения травмы) или смерти в результате применения военнослужащим военной полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники (ст. 6 приложения № 2 к Уставу);

обязан уведомлять военного прокурора в течение 24 часов с момента применения в случаях, предусмотренных п. 2, 6, 8 и 9 ст. 12 Приложения № 2, водометов и бронемашин (ст. 24 приложения № 2 к Уставу);

- начальник отдела военной полиции обязан в случае, если личность задержанного военнослужащего из-за отсутствия у него документов не может быть установлена в течение трех часов, немедленно сообщить об этом военному прокурору. Решение в отношении этого военнослужащего должно быть принято не позднее чем через 48 часов с момента его задержания (ст. 111);

- дежурный по отделу военной полиции обязан при получении информации из медицинских организаций о поступлении пострадавших военнослужащих сообщить об этом военному прокурору (п. 8 ст. 56);

- начальник ВАИ (территориальной) или лицо, его замещающее, обязан о происшествиях, обнаружении в действии (бездействии) военнослужащего или лица гражданского персонала признаков преступления незамедлительно уведомлять военного прокурора (п. 18 ст. 123);

- военнослужащий военной полиции обязан уведомлять непосредственного начальника или органы военной прокуратуры о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (п. 8 ст. 282);

начальник гауптвахты не позднее чем за 24 часа до истечения срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого обязан уведомить об этом военного прокурора (ст. 24 приложения № 4 к Уставу).

Кроме того, в утвержденных постановлением Правительства РФ от 24.02.2010 № 80 Правилах применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны Российской Федерации и континентального шельфа Российской Федерации¹ закреплено, что:

- обо всех случаях применения оружия и боевой техники сотрудниками, пограничными кораблями (летательными аппаратами), повлекших гибель нарушителей либо иные тяжкие последствия (общественные бедствия и другое), уполномоченные должностные лица пограничных органов незамедлительно в установленном порядке докладывают руководителю федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности и информируют соответствующего прокурора (п. 29);

о каждом случае производства предупредительных выстрелов и применения оружия и боевой техники против нарушителей, являющихся гражданами иностранных государств (против иностранных судов-нарушителей), уполномоченные должностные лица ФСБ России незамедлительно (но не позднее одних суток) сообщают в МИД России и информируют соответствующего прокурора (п. 30).

8. Пунктом 3 ст. 5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предписывается в случае задержания военнослужащего вне расположения воинской части, в которой он проходит военную службу, незамедлительно уведомлять органы военной прокуратуры.

9. Частью 4 ст. 15 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»^[5] ^[6] предусмотрено право общественной наблюдательной комиссии уведомить военного прокурора регионального звена о планируемом посещении мест принудительного содержания с указанием намеченных к посещению мест принудительного содержания и даты посещения.

10. Заметное место в регулировании полномочий военных прокуроров занимает Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» (далее — Закон № 199-ФЗ)^[7], согласно ст. 7 которого указанные прокуроры участвуют в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке по своей

инициативе или по инициативе судьи гарнизонного военного суда.

При этом военный прокурор, участвующий в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке, имеет право:

знакомиться со всеми материалами;

участвовать в исследовании доказательств, в том числе задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда;

заявлять ходатайства и отводы;

давать заключения по вопросам, возникающим в ходе судебного рассмотрения;

пользоваться иными правами, предусмотренными Законом № 199-ФЗ.

Статьи 10 и 11 Закона № 199-ФЗ регламентируют вопросы, связанные с отводом и самоотводом прокурора.

Пунктом 5 ч. 1 ст. 17 Закона № 199-ФЗ предусмотрено заслушивание заключения военного прокурора в случае участия его в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке, а п. 3 ч. 2 ст. 20

предписывает направление судьей гарнизонного военного суда копии постановления в день его вынесения военному прокурору, участвовавшему в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке.

Частью 1 ст. 22 Закона № 199-ФЗ военному прокурору предоставлено право вносить представление на постановление судье окружного (флотского) военного суда, что не приостанавливает исполнение постановления.

В силу ст. 23 Закона № 199-ФЗ:

представление вносится в окружной (флотский) военный суд через судью, вынесшего постановление, в течение 10 суток со дня его вынесения.

представление должно содержать:

наименование окружного (флотского) военного суда, в который вносится представление;

данные о военном прокуроре, внесшем представление;

указание на постановление судьи гарнизонного военного суда и наименование гарнизонного военного суда, судья которого вынес постановление;

доводы военного прокурора, внесшего представление, и доказательства, обосновывающие его доводы;

перечень материалов, прилагаемых к представлению;

подпись военного прокурора, внесшего представление;

представление вносится с двумя копиями;

судья гарнизонного военного суда, вынесший постановление, в течение трех суток со дня получения представления прокурора направляет его со всеми материалами о грубом дисциплинарном проступке в окружной (флотский) военный суд и извещает военного прокурора, внесшего представление, о месте и времени рассмотрения представления.

В соответствии с ч. 1 ст. 26 Закона № 199-ФЗ в рассмотрении представления на постановление судьи гарнизонного военного суда в случае заявления ходатайства может участвовать военный прокурор, который вправе:

заявлять ходатайства и отводы;

давать свои объяснения и пояснения;

огласить заключение.

В силу ч. 5 ст. 29 Закона № 199-ФЗ копия определения судьи окружного (флотского) военного суда по результатам рассмотрения жалобы (представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда в течение трех суток со дня вынесения определения направляется военному прокурору, участвовавшему в рассмотрении жалобы (представления).

Статьей 36 Закона № 199-ФЗ предусмотрено:

право военного прокурора участвовать в рассмотрении ходатайства о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста (ч. 3);

направление военному прокурору копии мотивированного постановления по результатам рассмотрения ходатайства о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста (п. 4 ч. 5).